



16+

НЕПРАВИЛЬНЫЙ *папа*

ЛЕЯ КАРТЕР

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Лея Картер

Неправильный папа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64026211

SelfPub; 2021

Аннотация

Он не просто разбил мне сердце – он разорвал его в клочья, причинив невозможную, нечеловеческую боль. Он уехал навсегда. Только тогда он не знал, что частичка его осталась со мной. Алиса. Моя дочь, мое солнышко, вся моя жизнь. И вот он появляется через пять лет. Повзрослевший. Красивый. Богатый. Жестокий. И теперь он врывается в мою жизнь, грозя разрушить наш маленький хрупкий мир. Он хочет забрать мою дочь. И я знаю: он не остановится ни перед чем.

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1 | 4 |
| Глава 2 | 12 |
| Глава 3 | 19 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 24 |

Лея Картер

Неправильный папа

Глава 1

– Мама, а где мой папа?

Я замираю с недомытой тарелкой в руках. Последнее время Алиса всё чаще возвращается к этому вопросу, с детской уверенностью в том, что если спросить заново, ответ может быть другим.

– Милая, я же тебе говорила: он уехал, – я говорю мягко, но так, чтобы не оставалось места сомнениям.

Я с самого начала решила не врать дочери. Никаких лётчиков-испытателей и шпионов на задании. Рано или поздно несостоятельность такой «легенды» станет понятна подрастающему ребенку. А я не хочу терять Алискино доверие. Так что говорю правду, но только ту правду, которую она в состоянии понять и осмыслить.

– Уехал – значит умер? – вдруг спрашивает она.

Металлическая крышка от кастрюли вырывается из рук и с грохотом падает в раковину.

– С чего ты взяла?

– Ну, Илюшке тоже сказали, что его кошка убежала. А на самом деле она умерла. От чумки.

Илюшка – это мальчик из ее группы. С некоторых пор это имя звучит у нас очень часто. Да уж, обмануть современных детей непросто. Именно поэтому я решила этого не делать.

– Нет, милая. Твой папа жив. Просто уехал.

– А он вернётся?

И этот вопрос она задавала мне много раз, и, видимо, снова надеется услышать что-то другое. Но я отвечаю:

– Не думаю.

– Тогда это неправильный папа, – вздыхает Алиска. – Правильные папы не уезжают.

Я молчу. Потому что в этом совершенно с нею согласна. В отце Алисы правильного мало. Я на секунду задумываюсь. А если бы он знал, что у него растет дочь? Он бы вернулся? Я отбрасываю эту мысль. Он не знает. И точка.

– Значит, нам нужно найти правильного! – неожиданно заключает Алиска. – Вот, например, дядя Андрей. Он очень даже ничего.

Дядя Андрей, ну конечно! Я улыбаюсь, а на душе становится чуть теплее. Как все просто, когда ты еще ребенок. Не подходит один папа – найдем другого.

Впрочем, может, она права? И все на самом деле просто? Нет, не хочу думать об этом сейчас.

Я домываю последнюю тарелку и разворачиваюсь к дочери. О боже! Чудесная овсяная каша размазана по её лицу, а кое-что попало даже на золотистые косички. Видимо, занятая серьёзным разговором, Алиска не слишком следила за

тем, куда попадает ложка.

– Ну вот, вся зачумазилась, – смеюсь я. – А нам ведь уже пора идти в торговый центр за платьем для утенника!

– Платье! – радостно восклицает Алиска и выскакивает из-за стола. – Только, чур, не розовое!

– Никакого розового, – обещаю я и вытираю кашу с её щёк.

– И не голубое! – продолжает она.

– Как скажешь, – соглашаюсь я.

– И не салатное...

Я терпеливо киваю, стараясь удержать ее на месте хотя бы пару минут. Деятельная, непоседливая – совсем как ее отец... При этой мысли сердце сжимается от боли, но я привычным усилием прячу боль подальше.

– Милая, мы придём в торговый центр, и ты сама выберешь, какое тебе нравится. Любого цвета.

Алиска нетерпеливо ёрзает, пока я пытаюсь привести испачканную мордашку в порядок. Теперь платье заняло все её мысли, серьёзный разговор о папе забыт. По крайней мере, на какое-то время.

Выбор платья для утенника – дело серьёзное. Мы уже битый час торчим в торговом центре. Алиска снова скрылась в примерочной – как большая. Меня она в примерочную не пустила – оставила ждать снаружи и смотреть, какая красивая она ко мне выйдет.

Как в кино.

И в это время телефон в моей сумочке тихо завибрировал. Я увидела имя звонящего и улыбнулась.

Андрей.

Мы знакомы не так уж и давно. Вообще-то для меня он не Андрей, а Андрей Константинович – мой босс. Но в последнее время мы видимся не только по работе. А их отношения с Алиской вполне себе дружеские. Недаром же она намекает, что хороший папа должен быть именно таким. Я отошла в сторону и приняла вызов.

– Привет. Сегодня вечером без изменений? – спрашивает он, и я ощущаю в его голосе некоторое волнение.

Конечно, наше первое свидание.

Первое настоящее свидание.

Нет, мы видимся каждый день на работе, он часто подвозит меня домой, иногда заезжает на выходных, когда нужно что-то уточнить или доработать. Но сегодня у нас – поход в ресторан, не в кафе с Алиской, а в настоящий ресторан, первый раз вдвоём...

– Конечно, отвезу Алиску к маме и увидимся, – говорю я и чувствую, что мой голос тоже слегка дрогнул.

Потому что для меня это тоже – первое свидание. Первое, с тех пор как... я не хочу думать дальше. Не хочу думать об этом «как». Прошлое пора оставить в прошлом.

Я кладу телефон в сумочку, из примерочной появляется Алиска. Она в пышном белом платье, длинном до пола в рю-

шечках и оборках. Настоящая принцесса, просто сердце замирает.

– Какая красота! – восхищенно восклицаю я и с ужасом прикидываю, во что мне эта красота обойдётся.

– Берём! – уверенно заявляет Алиска, и её мордаха светится от счастья.

Через несколько минут мы выходим из магазинчика в холл торгового центра. В одной руке у меня огромный пакет, в другой – Алискина ладошка. Алиска довольная вышагивает рядом и красноречиво поглядывает на стеклянные витрины, в которых рядами выставлены игрушки.

Конечно, ребенку сложно пройти мимо такого великолепия: куклы в шикарных платьях, плюшевые игрушки, всевозможные настольные игры расставлены специально так, чтобы завлечь в отдел юных покупателей и их родителей. Но я тащу ее мимо с непоколебимой уверенностью. Наш бюджет с трудом выдержит даже платье, так что в ближайшее время – никаких новых игрушек.

Замечаю тень разочарования на ее личике.

– Хочешь, завтра мы сошьём белое платье для твоей Барби?

Я вспоминаю, что у меня есть какие-то обрезки, немного шифона. А заново одетая кукла – это почти как новая.

– Кру-у-то! – тут же оживляется она. – Пышное? Как у меня? Мамочка, оно такое красивое, я в нём как невеста!

Мы и тебе такое купим, когда ты будешь выходить замуж за дядю Андрея.

Я чуть не поперхнулась. Ничего себе, какие у неё планы!

– Милая, – говорю я ей осторожно. – я, конечно, выйду замуж. Но это необязательно будет скоро. К тому же, дядя Андрей – наш друг. С чего ты взяла, что он хочет на мне жениться?

– А я его спросила, – заявляет вдруг Алиска. – Думаю, он согласен.

О Боже! Не хватало мне ещё свахи в лице собственной дочери. «Думаю, он согласен».

– Думаешь?

– Ну да! Он, конечно, ничего не ответил, но очень покраснел. Как помидор!

Я собираюсь осторожно объяснить дочери, что лезть в дела взрослых – это не очень здорово.

Но не успеваю. В следующий момент застываю, как вкопанная. Перед глазами всё плывёт, я изо всех сил пытаюсь вдохнуть, но воздух словно не желает проникать в лёгкие. Мои пальцы разжимаются, я выпускаю пакет с платьем и Алискину ладошку.

Роман Волков.

Ромка!

Ни на секунду я не сомневаюсь, что это он. Он изменился, из пацана превратился в красивого мужчину. Грубее подбородок, жёстче черты лица. Аккуратная щетина, солидный

костюм. Взрослый мужчина. Красивый, уверенный. Совсем другой. И всё-таки это он.

Меня захлестывает паника. Прошное, от которого я так старалась сбежать, стоит совсем рядом. Я стараюсь отвести взгляд, но у меня не очень получается. Воздуха не хватает, ноги становятся ватными, и я понимаю, что ещё чуть-чуть – и рухну прямо здесь посреди торгового центра.

И тогда он точно меня заметит.

– Мама, тебе плохо? – тоненький голос Алиски немного приводит меня в чувство. – Или ты собираешься грохнуться в обморок от радости?

– От какой ещё радости? – едва шевелю губами я.

– Ну как же? От такой, что дядя Андрей собирается на тебе жениться. Все невесты так делают: сразу падают в обморок.

– Нет, милая. – мне наконец удаётся отвести взгляд, и я вижу вывеску кафе. Спасательный круг. – Пойдём в кафешку, попьём чай с пирожными? – предлагаю я.

Стоять как истукан посреди торгового центра, где все куда-то спешат – лучший способ привлечь к себе внимание. А именно этого сейчас бы мне не хотелось. Я хватаю Алискину ладошку, наклоняюсь, подбираю пакет и разворачиваюсь в сторону кафе. Бежать, бежать быстрее и надеяться, что толпа в торговом центре укроет меня от глаз Ромки.

– Пиро-о-о-ожные? – удивлённо тянет Алиска. – Ты же сама говорила: пирожные – не лучшие друзья для девочек?

– Да, точно, говорила. Но нам вовсе ни к чему делать их лучшими друзьями. Они могут быть просто редкими гостями на столе.

Алиску такой ответ устраивает. Тем более, что она уже почувствовала вкусные запахи и теперь сама считает, что неплохо бы перекусить. Это видно по ее загоревшимся глазам.

Мы приходим в кафе, берём пирожные с чаем, она весело щебечет о том, что на утреннике будет самой красивой. Я рассеянно улыбаюсь и киваю.

Но думаю совершенно о другом.

Ромка.

Увидел ли он меня? Нет, главное: увидел ли он нас?..

Глава 2

Около пяти лет назад.

– Маша! – Ромка обнимает меня, прижимает к себе и целует в макушку. Он сжимает меня сильно, до боли, а я ничего не говорю. Потому что эта боль – ничто по сравнению с той, которая раздирает мне душу. – Мне нельзя оставаться. Я должен, должен смыться отсюда, понимаешь?

Я всхлипываю. Я не хочу этого понимать. Ничего не хочу понимать. Просто хочу, чтобы Ромка обнимал меня, не выпускал из своих рук – никогда. Хочу спрятать лицо в его свитер грубой вязки, пахнущий сигаретами и каким-то особенным, лично ромкиным ароматом. Вцепиться в него, чтобы никто не смог нас разлучить.

Уже два года мы вместе.

И все эти два года прошли для меня как на американских горках. Я была счастлива, безумно счастлива с ним. Сходила с ума от его голоса. Голова кружилась от его запаха. Каждое его прикосновение было особенным. Боже, как же сильно я была в него влюблена! Минуты, часы, что мы проводили вместе, были полностью сотканы из любви.

Но стоило ему уйти – начиналось.

Подруги крутили пальцами у виска: «Ты что? Он же отморозок без тормозов. Он точно ввяжется во что-то ужасное, или убьёт кого-нибудь, может быть даже тебя». Я отмахива-

лась от их слов. Он не может, он просто не способен на дурное – особенно по отношению ко мне.

Мамины слёзы и уговоры. «Был бы жив твой отец... Он бы точно отвадил этого...» До смешного доходило. Она прятала мои сапоги, чтобы я не убегала на свидания к Ромке.

А я всё равно убегала, потому что ничего важнее для меня не было. И никого важнее.

Я была одержима им. Банальная история. Хорошая девочка, влюбленная в плохого парня.

А он был одержим мной. В этом я не сомневалась ни на секунду, хотя доброжелательные подруги время от времени с ехидством рассказывали мне, что видели его с той или иной красоткой. Но я знала, что всё это ерунда, возможно, он и флиртовал с кем-то – для парней ведь важно поддерживать репутацию эдакого мачо и сердцеда, но я точно знала: для него нет никого кроме меня.

Наш роман продолжался, и родные с подругами немного успокоились. В конце концов, прошло уже два года, я закончила школу с отличием, поступила в институт, а не «пошла по наклонной с этим своим...»

Мы всё ещё были вместе. Любили друг друга – так сильно и отчаянно, что просто невозможно было выразить словами.

Даже мама смирилась, кажется. Ну или просто поняла, что ничего не может сделать и надеялась, что со временем всё как-то разрешится само собой.

И вот оно разрешилось. Ромка действительно во что-то

«такое» ввязался, и ему грозила тюрьма. Я помню тот вечер, тот наш последний вечер, так отчетливо и ярко, словно все случилось вчера.

– Маш, – говорил Ромка, прижимая меня к себе крепко, до боли. – Давай уедем вместе, пожалуйста? Я ведь не смогу без тебя. И ты без меня. У меня есть деньги. Начнём всё сначала?

Я еще с порога поняла: что-то случилось. Сердце стукнуло и замерло, предчувствую беду.

Ромка ввязался-таки в неприятности с полицией. Он рассказывал мне все, а я просто молчала, глядя перед собой. Мы сидели на кухне. Мама, до сих пор недолюбливавшая моего парня, ушла к себе. В углу тихо урчал старенький холодильник. Прямо перед ним старательно мыла мордочку кошка. А я теребила край клетчатой скатерти и думала: как же так? Почему он так со мной?!

– Деньги, – с горечью произнесла я. – Ну конечно: вы ведь совершили ограбление! Ты всерьез думаешь, что мне нужны такие деньги?

– Да причём тут, – отмахнулся он. – Они у меня и без того есть, я ведь работал. А это... Меня подставили, Маша! Я понимаю, мне никто не верит. Но ты-то должна верить?

Он выпустил меня из объятий, взял за плечи и заглянул в глаза.

– Ты мне веришь, Маша?

Я усмехнулась. Внутренности раздирало горечью и болью.

Верила ли я ему? Не знаю.

Я знала одно: сейчас это уже неважно.

Потому что...

– Давай уедем вместе, прошу тебя! Я люблю тебя, Маш!

В его взгляде было столько мольбы, столько любви и боли... наверное, будь всё иначе – я бы совершила это безумие. Просто собралась бы, наплевав на институт, на разбитое мамино сердце и вообще на всё – и убежала бы с ним. Потому что я совершенно не представляла своей жизни без Ромки.

Да, ещё несколько дней назад я, наверное, так бы и сделала. Но кое-что изменилось. Две полоски на тесте. Они словно все во мне перевернули. До сих пор мы были вдвоем. Вскоре нас должно было стать трое. И это пугало меня. Готова ли я стать матерью? Готов ли он стать отцом?

Уже пару дней я прикидывала, как сообщить Ромке эту новость, пыталась угадать, как он на всё отреагирует. Только вот всё вышло совсем не так, как я рассчитывала.

Не я сообщила ему новость, а он мне.

И что теперь делать? Что теперь делать мне?!

Я вытерла слёзы и с силой оттолкнула его.

– Ты... Ты во всём виноват! – меня душила боль и обида. Отчаянье и страх перед тем, что будет дальше. – Ты не должен был, не должен был с ними связываться! Не должен был попадать в переделку. Не должен был бросать меня, когда ты мне так нужен! Понимаешь? Ты, только ты во всём виноват!

Ромка помрачнел. То, что я говорила, было обидно, и возможно даже несправедливо. Но в тот момент я не думала о нём, не думала о его неприятностях. Я думала только о своей беременности, с которой теперь не знала, что делать.

Внезапно я поняла, что не могу, не хочу его видеть. Это было выше моих сил.

– Убирайся! Уезжай! – выкрикивала я сквозь слёзы. – и не связывайся со мной, не говори мне, куда ты едешь! Потому что если меня спросят – я расскажу!

– Маша, ну ты что? – Ромка попытался меня обнять. – Я всё устрою! Ты не хочешь – не уезжай со мной. Но когда всё наладится, ты ко мне приедешь...

– Ты что, не понимаешь? Ничего не наладится, ничего никогда не наладится! Ты всё сломал! – Теперь я кричала. – Убирайся, убирайся, убирайся! – Я стучала кулаками по его груди. У меня была настоящая истерика.

Он поймал мои руки за запястья и оттолкнул меня от себя. Не сильно. Ну, или ему показалось, что не сильно. Потому что я отлетела на пару шагов и впечаталась в стенку.

– Как скажешь, – сказал он неожиданно зло и холодно. – Прощай, Маша.

Он развернулся и вышел из квартиры. Хлопнула дверь, и я съехала по стенке в беззвучном рыдании.

Несколько дней прошли словно в тумане. К нам постоянно наведывались полицейские, нудно задавали вопросы – одни и те же, по новому кругу. «не знаю, не видела, не говори-

ли», – повторяла я снова и снова.

Ромка не звонил и не пытался со мной как-то связаться, так что меня со временем оставили в покое.

Только легче от этого не стало. Навалилась тяжелая, беспросветная пустота. Боль притупилась, словно что-то внутри перегорело. Я днями сидела в комнате, глядя перед собой. Не хотелось ничего – только сидеть, провожая уходящее время. И уж точно не думать о том, что делать с ребенком, еще до рождения оставшимся без отца.

И однажды в комнату зашла мама. Посмотрела на мои растрепанные, нечесанные волосы. На кровать, которую я так и не удосужилась заправить – просто потому, что не было сил. И заговорила. Она говорила долго, пряча взгляд. О том, что я еще очень молода и у меня вся жизнь впереди. О том, что я ничего не могу дать ребенку. О том, как это трудно – поднимать ребенка одной.

Долго. Как будто не могла произнести то самое, страшное слово.

– Хорошо, мама, я сделаю аборт.

У меня не было сил больше это слушать. У меня вообще не было сил.

Это было именно то, что она хотела услышать, и я это прекрасно понимала. Но в тот момент мне было все равно. Мама вышла из комнаты, а моя пустота стала еще чернее и тяжелее.

А утром я проснулась в слезах. Мне снилась девочка –

маленькая золотоволосая девочка, и врачи в масках и белых халатах, которые вырывали её из моих рук.

– Мама, мамочка, не отдавай меня им! – рыдала малышка.

Я подскочила на кровати, прижимая к груди одеяло так, как только что, во сне, прижимала младенца. По спине бежал ледяной пот. Меня трясло словно в лихорадке. Заплаканное личико девочки стояло перед глазами, и оно было реальной любой реальности.

Я прижала руки к животу, погладила мягко, с какой-то болезненной нежностью. Не волнуйся, милая. Я не дам тебя в обиду.

Я не сделаю аборт. Я рожу этого ребёнка – моего ребёнка. Моего и ничего больше.

И тогда впервые за последнее время я почувствовала себя сильной.

Глава 3

– Мам, ты меня слышишь? Ты сегодня какая-то невнимательная, – говорит мне Алиска.

Я выныриваю из воспоминаний как из глубокого омута. Дочка бегает по квартире, собираясь к бабушке.

– Да, милая. Прости, задумалась. Что ты говорила?

– Я говорила, что Тедди не помещается в сумку! – в голосе слышны капризные нотки.

Тедди – это заяц. Мягкая игрушка, которую Алиска всюду таскает за собой. Несчастный заяц пережил многое, был не однажды постиран и зашит, но избавиться от него не представлялось возможным: любимая игрушка, без которой Алиска не засыпала.

– Значит, наверное, не нужно засовывать его в сумку? Понесёшь в руках. – осторожно говорю я.

Алиска топает ножкой:

– Нет, нет, не понесу! Все увидят, что я с игрушкой, как маленькая. А я не маленькая, ясно?

Её губы задрожали, и я понимала, что она вот-вот расплачется. Капризы на пустом месте... И как же это некстати!

Я сдержала готовящееся вырваться наружу раздражение. Она тут ни при чём, и эта внезапная злость – вовсе не её вина. Дети очень хорошо чувствуют эмоциональный фон, так что её поведение – это всего лишь реакция на то, что сейчас

происходит со мной.

Она чувствует, что что-то не так. Чувствует, но не понимает. И реагирует как может.

– Мы положим Тедди в пакет, – говорю я. – Помнишь, тот, красивый, из-под подарков? А чтобы никто не догадался, его понесу я. Годится?

Алиска задумалась, и я поспешно добавила:

– Даже если кто-то увидит, что в пакете заяц – подумает, мы идём на день рождения и несём его кому-то в подарок.

Я притянула её к себе и обняла, чмокнула в макушку. Алиска, самый родной мой и самый любимый человечек! Как же я тебя люблю!

– Тогда я надену новое платье!

– Но... оно ведь не для улицы. – возражаю я.

– Ну и что? Ты ведь сама сказала, что все подумают, что мы идём на день рождения. А на день рождения все ходят в красивых платьях.

«Хитрюга», – улыбаюсь про себя я.

– Хорошо. Но как только придёшь к бабушке – ты его сразу снимешь. Ты ведь не хочешь его испачкать?

– Не хочу, – соглашается Алиска и убегает наряжаться.

Я смотрю на часы. Мне бы тоже не мешало нарядиться: сделать причёску, макияж и всё такое. У меня ведь сегодня первое свидание.

Я понимаю, что у меня и на сборы совершенно нет сил, так что слегка припудриваюсь, подкрашиваю ресницы и за-

бираю волосы наверх тремя шпильками, оставляя свободными концы – сойдёт за высокую причёску. Платье для свидания я давно уже выбрала. Это было нетрудно: не так уж и велик у меня выбор. Да, я неплохо зарабатываю в нашем рекламном агентстве в последние месяцы.

Но всякий, кто растил ребёнка в одиночку, знает: на это уходят все деньги и ещё немножечко не хватает – всегда.

– Ох, какая красавица! – улыбается мама, встречая нас на пороге.

Она обожает внучку. С того самого дня, когда впервые ее увидела. Любит той сумасшедшей любовью, на которую способны только бабушки. Вспоминает ли она о том дне, когда уговаривала меня сделать аборт?

Не знаю. Мы никогда это не обсуждаем.

– А твоей маме пора идти, – говорит она мне и заговорщически подмигивает.

Ну конечно. Свидание. Кажется, все уверены в том, что мне срочно нужно замуж. Только вот уверена ли в этом я?

В ресторан я опоздала. Андрей был уже там. Я довольно быстро отыскала его взглядом, хотя помещение было большим. И с удовольствием заметила, что он лучший из мужчин, что сидят за столиками. Увидев меня, он расцвел в улыбке и поднялся мне навстречу.

– Привет!

– Привет!

Пауза. Долгая, словно оба мы не знаем, что делать дальше. А я и правда не знаю. Андрей целует меня в щеку и усаживает за столик, галантно отодвигая стул.

Я оглядываюсь. В этом ресторане я впервые. Оно и не удивительно: откуда у матери-одиночки деньги, чтобы ходить в самый дорогой ресторан города? Мне становится немного не по себе от того, что меня окружает. По мраморным полам бесшумно скользят официанты, разнося заказы. Посетители за столиками – мужчины в дорогих костюмах и их дамы в роскошных платьях. Я на их фоне кажусь себе бедно одетой, неухоженной. Словно оказалась в месте, где мне не положено быть по статусу.

– Что-то не так?

Я качаю головой, стараясь справиться с волнением. Слава богу, к столику подходит официант с меню, и я могу сосредоточиться на выборе блюд.

Мы разглядываем меню, коротко обсуждаем заказ. Я украдкой разглядываю Андрея, и снова прихожу к выводу, что он красив. Высокий, видный мужчина тридцати пяти лет. Всегда подтянутый, одетый дорого и со вкусом. Взрослый и серьезный – каким и должен быть преуспевающий бизнесмен, владелец успешного рекламного агентства.

Я знаю, что пара девчонок с работы в него влюблены. Ну, или почти влюблены. И я вполне их понимаю.

Мы делаем заказ, официант отходит, и снова повисает неловкое молчание.

– Извини, – улыбаюсь я. – Я не знаю, о чем говорят на свиданиях.

– О чем угодно!

И снова молчание, я изо всех сил надеюсь, что Андрей его нарушит.

– Твоя дочь спросила, когда мы поженимся, – с улыбкой сказал он.

Теперь я смутилась еще больше.

– Понимаешь, у нее такой возраст... Она просто...

– У нее замечательный возраст. И сама она замечательная. – говорит он. И тихо добавляет: – И ты тоже.

Я снова смущаюсь. Щеки заливают краска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.